

-
10. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2-х томах. – Т. 2. (1941-1976). – К., 1977.
 11. Правда. – 1988. – 3 июня.

Summary

In the given article characteristics of the process of forming of party and soviet high-level officials after the World War 2 are analyzed. Objective and subjective conditions in training, selection and structuring of leading party and soviet workers are considered. Additional attention is paid to new tendencies of work with bureaucracy. Specific character of functioning party institutions after the war is also examined.

В. А. Айрапетов

ДИНАМИКА КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СРСР В "ЭПОХУ" Л.И. БРЕЖНЕВА: ИСТОРИКО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

История как наука изучает развитие общества на протяжении всего времени его существования. Поскольку чиновничество, бюрократия, номенклатура являются неотъемлемой частью любого общества, тогда изучение данных сторон, отраслей жизни останется актуальным ещё долгое время. Рассматривая жизнедеятельность, функционирование советской номенклатуры, изменения, происходившие в ней, возможно, увидеть процессы, протекающие в обществе как едином организме. Многие процессы, проходившие в политической жизни страны в период пребывания у власти Л.И. Брежнева, стали основополагающими для дальнейшей политической истории нашего государства. "Преемственность старой советской и новой российской элит, в частности политической, очевидна и не нуждается в особом доказательстве. И это вполне естественно, учитывая, что нынешние региональные режимы в основе своей вызрели в 1970-1980-х годах" [1, с.238].

В предлагаемой статье предпринимается попытка социально-структурного (качественного) анализа низовой (субрегиональной) политico-административной элиты Тамбовской области РСФСР в 1965-1982 гг.

Объектом нашего изучения стали первые секретари горкомов (ГК) и райкомов (РК) КПСС. Именно они в силу административного статуса (позиции в иерархии должностей) и распределения зон ответственности принимали ключевые политические решения.

Предметом статьи стала эволюция качественных характеристик элиты: системный просопографический анализ с выяснением социального происхождения, образовательного уровня, этапов политической социализации, карьерной мобильности, возрастной структуры. Совокупность этих показателей, проанализированная в динамике, может многое сказать о состоянии административно-политической элиты советского государства, а значит – его жизнеспособности и перспективах

Параметр 1. Социальное происхождение

Первое, что бросается в глаза при анализе социального происхождения первых секретарей районных партийных комитетов в период с середины 1960-х – начало 1980-х годов, это их преимущественно сельское происхождение, то есть абсолютное большинство родилось не в городе. Но данный случай не исключает и представителей из городов. Однако, любопытен тот факт, что значительную долю родившихся в городах, представляют небольшие и средние города. Для Тамбовской области распределение между родившимися в районных центрах и областном центре находится в равном соотношении. Основные города, которые определяют общую картину социального происхождения первых секретарей райкомов – это город Уварово, Мичуринск, Моршанск и Тамбов. Все перечисленные выше города располагаются в пределах одной области, Тамбовской. Происхождение глав районных комитетов партии во многом обусловлено тем, что Тамбовская область по своему социально-экономическому положению является сельскохозяйственной. Также есть первые секретари райкомов, не являющиеся уроженцами области, но абсолютное большинство, которых родилось в селе или деревне. В основном это выходцы сёл Воронежской, Брянской, Ставропольской областей, являющиеся также сельскохозяйственными районами.

Иная картина предстаёт в результате изучения социального происхождения первых секретарей городских комитетов партии. Большинство глав горкомов КПСС происходит из городов, различных по своему административному значению, но это большинство не является абсолютным, поскольку представители сельской местности в своём количественном соотношении незначительно мало отстают от представителей городов. Однако ещё одной отличительной чертой первых секретарей горкомов КПСС от первых секретарей райкомов КПСС в рамках изучаемого вопроса является внеобластной характер происхождения первых. Причём следует сделать важное дополнение, что это не только выходцы из соседних

областей, но и из союзных республик, в основном это Украинская ССР и в меньшей степени Туркменская ССР. Таким образом, наблюдается устойчивое снижение доли сельской группы в составе городского пополнения первых секретарей и постепенное возрастание выходцев из городов.

Из выше сказанного вытекает вывод, что политика партии была построена по принципу: в сельскохозяйственные районы назначаются во главе партийных комитетов по своему происхождению крестьяне, дабы показать тесную связь партии и государства с населением области, в данном случае Тамбовской. В городах первые секретари партийных комитетов были соответственно выходцами в своём большинстве из рабочих или служащих. Но в абсолют эта политика не возводилась советской властью, так как первые секретари как городских, так и районных партийных комитетов, и областного комитета партии происходили и из села, и из города.

Параметр 2. Начало трудовой деятельности

Относительно географических параметров начала трудовой деятельности можно сказать следующее. Большая часть первых секретарей райкомов и горкомов КПСС Тамбовской области начала свою трудовую деятельность в пределах Тамбовской области и продолжали дальнейшую деятельность в её пределах. Те же, кто начинал работать в той области, в которой родился, попадали в Тамбовскую область после получения либо высшего партийного, либо высшего гражданского образования, то есть по распределению. Например:

“Тов. Чмыхов С.И.

Год рождения: 1914. Место рождения: дер. Беляево Брянская область.

1930-1932 гг. – учащийся школы ФЗУ завода “Красный профитерн” Брянская область.

1932-1934 гг. – формовщик-литейщик завода “Красный про-фиттерн”

1934-1936 гг. – студент рабфака, г. Сычёвка Смоленская об-
ласть

1937-1938 гг. – курсант школы младшего командного состава, старшина

1938-1942 гг. – зав. финансовым отделом железнодорожного райисполкома, г. Хабаровск.

райисполкома, г. Хабаровск.
1942-1943 гг. – инструктор промышленно-транспортного отде-
ла горкома г. Хабаровск.

ла Гаркома, г. Хабаровск.

1943-1946 гг. – секретарь по кадрам индустриального РК ВКП(б).

1946 г. – второй секретарь индустриального РК ВКП(б).

1946-1948 гг. – зам. зав. краиторготделом, начальник краевого карточного бюро, г. Хабаровск.

1949-1950 гг. – слушатель второго курса краевой партийной школы.

1950-1951 гг. – зав. отделом административных, планово-финансовых, торговых органов ГК ВКП(б).

1951-1952 гг. – первый секретарь Кировского РК, г. Хабаровск.

1952-1955 гг. – первый секретарь Магаданского ГК КПСС.

1955-1957 гг. – слушатель ВПШ при ЦК КПСС.

1957-1958 гг. – инструктор промышленно-транспортного отдела обкома, г. Тамбов” [2, л.30] и далее.

Согласно данным приводимым Моховым В.П. “начинали свою трудовую деятельность в пределах области для поколения 1960 года – 68,3 %, для 1970 года – 76 %, для 1980 года – 73,1 %” [1, с.188].

Данные о возрасте начала трудовой деятельности в гражданском секторе дают представление о сложности в процессах социализации первых секретарей районных и городских партийных комитетов. Для всех работников характерными являются два возраста, когда больше всего молодых людей вступало в трудовую деятельность: первый период – это 16-18 лет, а второй – это 21-25 лет (эти возрастные рамки относятся и к первым секретарям Тамбовского обкома: Чёрный В.И. к первому периоду, а Хомяков А.А. ко второму). Это было связано с рядом таких причин, как окончание школы, среднеспециального или высшего образования, с возвращением из Советской Армии. При этом доля самой старшей возрастной группы, а именно, старше двадцати пяти лет, которая существует, но не в большинстве, объясняется или длительным пребыванием в армии, либо с затянувшимся получением высшего образования (школа – училище – армия – вуз). Одним из примеров подобного случая может служить следующий:

“Тов. Кузин Л.Н.

Год рождения: 1923. Место рождения: дер. Воейково Мордовского района Тамбовской области.

1941-1942 гг. – курсант второго Киевского артиллерийского училища.

1942 г. – командир взвода, Западный фронт.

1942-1945 гг. – командир батареи.

1945-1946 гг. – командир батареи 40 пушечной артиллерийской бригады.

1946 г. – командир взвода.

1946-1951 гг. – студент Воронежского сельскохозяйственного института.

1951-1952 гг. – агроном, управляющий отделением совхоза им. Ленина Мордовского района” [3, л.21]. Таким образом, Л.Н. Кузину было 28 лет, когда он начал свою трудовую деятельность. Примером также может послужить следующий первый секретарь райкома.

Необходимо отметить также такую закономерность: чем старше возрастная группа начавших свой трудовой путь, тем больше доля начавших трудовую деятельность рядовыми рабочими и крестьянами, и наоборот – молодые возрастные группы содержат большинство тех, кто начал работать специалистом в какой-либо сфере производства. Примерами могут служить два первых секретаря районных комитетов КПСС Сосновского и Пичаевского:

“Тов. Коротков Н.П.

Год рождения: 1924. Место рождения: дер. Дуровка Петровского района.

1941-1942 гг. – помощник счетовода в колхозе “Советская победа”, Тамбовский район.

1942-1943 гг. – зав. делопроизводством штаба 37 учебного полка.

1943 г. – старшина роты 53 механиз. бригады, Украинский фронт.

1943-1944 гг. – в госпитале.

1944-1945 гг. – учётчик тракторной бригады Успеновской МТС Избердеевского района Тамбовской области.

1945-1948 гг. – председатель колхоза “Советская победа” и далее. Первым секретарём Сосновского РК КПСС он впервые стал в 1960 году, а позже – в 1965-1980 годах.

“Тов. Оводов В.П.

Год рождения: 1937. Место рождения: село Поляково Кирсановского района Тамбовской области.

1955-1960 гг. – студент Ленинградского ветеринарного института.

1960-1964 гг. – главный ветеринарный врач совхоза “Подъём” Пичаевского района.

1964-1971 гг. – председатель колхоза “Россия” Пичаевского района.

1972 г. – первый секретарь Пичаевского РК КПСС” [4, л.4].

Таким образом, подтверждаются высказанные слова. Факт, кем начинали работать руководители районных и городских партийных организаций, зависит от множества причин, которые предугадать или узнать практически невозможно. На это могут влиять место рождения (сельская или городская местность), образование, служба в армии, причины личного характера и многое другое.

Параметр 3. Политическая социализация

Время вступления в партию.

Стаж	1965	1970	1975	1980
1936-1940	2	1	1	
1941-1945	10	6	1	1
1946-1950	7	4	2	1
1951-1955	7	12	9	5
1956-1960	2	5	8	8
1961-1965			6	12
1966-1970	1	1	2	4

Возраст вступления в партию партийных лидеров райкомов и горкомов в среднем колеблется от 24 до 27 лет. Этот показатель не изменяется на протяжении всего брежневского периода. По всей видимости, такое положение дел связано с унификацией отбора и поиска кандидатур на управляющие или ответственные должности.

Время вступления в партию брежневской когорты имеет специфические черты. Рассмотрим данный показатель у первых секретарей райкомов и первых секретарей горкомов партии. Партийный стаж первых секретарей РК и ГК КПСС представляет собой следующую картину: в 1965 г. преобладает период вступления в партию 1941-1945 гг., 1946-1950 (1955) гг. Это фронтовое поколение, часть которого находилась непосредственно на войне, а другая часть трудилась на нужды фронта в тылу, а в общем и целом можно сказать, что это сталинское поколение. Действительно, среди 29 первых секретарей ГК и РК когорты 1965 г. 17 человек заняли ответственные партийные, советские, комсомольские должности еще в поздний сталинский период. В.И. Алаторцев, первый секретарь Уметского РК в 1965-1970 гг., в 1952 г. возглавлял Кирсановский РК ВЛКСМ [5, л.44]. В.Ф. Ромашов, партийный руководитель Мучкапского района в 1965-1967 гг., в 1952 г. работал заведующим отделом партийных, профсоюзных, комсомольских организаций Пичаевского РК ВКП(б) [6, л.69].

1970-е – начало 1980-х гг. характеризуется совершенно другой временной категорией вступивших в партию – это период 1951–1965 гг. Конечно, не исключаются и предыдущие временные рамки, но это десятилетие доминирующее. Данный период – это поколение “реформ экономических и социальных”, то есть реформаторское. Таким образом, можно смело утверждать, что первые секретари райкомов и горкомов партии в начале брежневского периода вступили в КПСС в военные и в первые послевоенные годы, а районные и городские руководители партии второй половины 1970-х годов – 1982 года начали свой партийный стаж во времена Хрущёва Н.С. и его реформ. В 1970–1975 гг. среди первых секретарей преобладали выдвиженцы хрущевского периода, которые к 1980 г. постепенно вытесняются лицами, чья политическая карьера началась в 1965–1975-х гг. Среди 29 первых секретарей РК и ГК когорты 1980 г. 15 человек заняли ответственные партийные, советские, комсомольские должности в первое брежневское десятилетие. Например, политическая карьера первого секретаря Октябрьского РК М.М. Говердовского, долгое время работавшего инженером-конструктором на заводе, началась в 1967 г., когда он был рекомендован на должность заведующего сектором химической промышленности Тамбовского ОК КПСС [7, л.44]. Л.М. Щербаков, партийный руководитель Тамбовского ГК, также вошел в политическую элиту региона “с производства”. Продолжительный период он проработал старшим мастером, ведущим инженером тамбовского завода “Ревтруд”, затем был избран секретарем парткома этого завода, после чего в 1975 г. стал вторым секретарем Тамбовского ГК [8, л.35].

Рассматривая, в общем, процесс начального этапа политической социализации, можно выделить следующие моменты.

Во-первых, основную часть партийных региональных руководителей составляли коммунисты с партийным стажем в среднем от 10 до 20 лет.

Во-вторых, руководство городскими и районными партийными комитетами находилось в руках людей, прошедших длинный политический путь, эволюцию, переживших на своём политическом пути ряд перемен генерального курса, массу реорганизаций и административных перестроек. В результате этого уровень их приспособляемости был значителен. С другой стороны, это был также и опыт, накопленный в основном в период, когда не происходило каких-нибудь значительных институциональных изменений. Для таких лидеров в большей степени были характерны инертность, низкая

мобильность, что в свою очередь диктовалось стабильностью политических условий.

Возраст, в котором будущие первые секретари райкомов, горкомов и обкома приходили во властные органы, варьировался в среднем на всём брежневском отрезке от 25 до 32 лет. Как правило, первая властная работа начиналась в пределах своей области.

Параметр 4. Возрастной состав

Возраст	1965	1970	1975	1980
До 30 лет	1			
31-35 лет	2	2	1	
36-40 лет	12	4	9	1
41-45 лет	8	12	7	12
46-50 лет	5	9	8	7
51-55 лет	1	1	3	7
56-60 лет	-	1	1	2

В целом, данные таблицы не подтверждают общепринянутую точку зрения о серьезном “старении” руководящих партийных кадров среднего звена. Более того, несмотря на то, что в 1965-1970 гг. приоритет в секретарском корпусе переходит от 36-45-ти летних к 40-50-ти летним, к 1975 гг. почти 30 % вновь составляют партийные функционеры моложе 40 лет. Это объясняется выдвижением в 1971-1974 гг. молодых специалистов-хозяйственников, что явилось реализацией директив XXIV съезда КПСС (1971 г.). Среди 16 первых секретарей РК и ГК, впервые выдвинутых на свои посты в этот период, 9 были моложе 40 лет. Тем не менее, в результате значительно меньшей ротации субрегиональных партийных лидеров в 1975-1980 гг. (было выдвинуто 8 новых первых секретарей) основу секретарского корпуса составили лица более зрелого возраста.

В итоге средний возраст первых секретарей РК и ГК увеличился в рассматриваемый период на 6,3 лет (в 1965 г. он составлял 41,2 года, в 1980 – 47,5 лет).

Параметр 5. Образование

Первые секретари райкомов, горкомов в период пребывания у власти Л.И. Брежнева имели в абсолютном большинстве высшее образование. Это положение дел соответствовало политике партии, проводимой на тот период. Чуть ли ни каждый год выходили

постановления и резолюции об образовании руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров. Высшее образование стало необходимым условием для занятия высших руководящих должностей в партийных организациях.

Уровень образования первых секретарей ГК и РК КПСС

Сведения о высшем образовании	Точка анализа (год)							
	1965		1970		1975		1980	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Наличие высшего образования	26	89,7	28	96,6	29	100	29	100
Высшая партшкола (ВПШ)	11	37,9	12		6		5	17,2
Педагогический (Пед.)	4	13,8	4	13,8	2	6,9	1	3,45
Пед. + ВПШ					2	6,9	1	3,45
Сельскохозяйственный (СХ)	3	10,3	6		9	31	7	24,1
СХ + ВПШ	2	6,9	1	3,45	4	13,8	9	31
Технический (Тех.)	5	17,2	3	10,3	2	6,9	4	13,8
Тех. + ВПШ			2	6,9	4	13,8	2	6,9
Юридический + ВПШ	1	3,45						

Данные таблицы свидетельствуют о следующих тенденциях:

1. На протяжении всего рассматриваемого периода неуклонно растет число лиц с сельскохозяйственным образованием (за 15 лет увеличилось в 4 раза). К 1975 г. доля выпускников сельскохозяйственных вузов превысило число лиц с базовым партийно-политическим образованием. Это явление связано со спецификой экономико-географического положения Тамбовской области, которая являясь центрально-чернозёмным регионом, автоматически входит в состав областей с доминированием сельскохозяйственного производства. Из выше сказанного ясно, что области требовались в большей степени специалисты-агрономы. Следует учесть и такую особенность в образовании региональных лидеров, как-то, что главы городских партийных комитетов в своём большинстве получали высшее техническое образование (к 1975 г. 6 из 8 первых секретарей ГК закончили технические вузы), руководители районных комитетов партии – высшее сельскохозяйственное. То есть, в районы требовались руководители, знающие особенности сельскохозяйственного производства, а в города с их промышленной инфраструктурой – специалисты с техническим образованием.

2. В номенклатурной среде растет мотивация к получению второго партийно-политического образования. Эта тенденция отчетливо начинает прослеживаться после 1970 г. Тем самым происходила некоторая “нейтрализация” хозяйственников в составе секретарского корпуса и смягчался технократизацией субрегиональной политической элиты.

В целом, мы видим, что серьезные изменения в образовательном уровне субрегиональных лидеров происходят в 1971-1974 гг. На примере Тамбовской областной организации можно говорить о том, что этот период был наиболее динамичным и мобильным в период правления Л.И. Брежнева.

“География” высшего образования первых секретарей райкомов и горкомов представляет собой следующую картину. Основную роль в подготовке специалистов с высшим (гражданским) образованием для области играли высшие учебные заведения, готовившие агрономов и зоотехников, а также гуманитариев, находящиеся в пределах области или в соседних регионах. К таким вузам относятся – Мичуринский плодово-овощной институт имени И.В. Мичурина, Тамбовский педагогический институт, Мичуринский учительский институт, Воронежский сельскохозяйственный институт, а также средние специальные учебные заведения – Чакинский сельскохозяйственный техникум, Кирсановский зоотехникум. Причем, что Чакинский сельскохозяйственный институт был, как бы базой второго образования для тех, кто не имел высшей технической или аграрной специальности.

Таким образом, Тамбовская область в большей мере сама обеспечивала себя сельскохозяйственными кадрами с высшим образованием. Совершенно иначе обстояли дела со специалистами инженерами. Вузы, поставлявшие их в область, находились далеко за её пределами. К ним относятся следующие: Ленинградский институт железнодорожного транспорта, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Московский институт химического машиностроения, Львовский политехнический институт, Казанский химический технологический институт, Ташкентский институт инженеров железнодорожного сообщения, Киевский политехнический институт, Куйбышевский авиационный институт, Азово-Черноморский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Единицы заканчивали Тамбовский филиал Московского института химического машиностроения. Таким образом, высшим техническим персоналом область пополнялась из самых различных вузов, причём среди них нет доминирующего, “географии”.

фия” поставщиков специалистов-инженеров самая разнообразная, пёстрая.

Вторая ступень высшего образования региональных партийных лидеров – это получение политического образования, которое становилось неотъемлемой частью руководящей должности в данной отрасли. Высшее политическое образование получали в высших партийных школах и в Академии общественных наук при ЦК КПСС. На основании исследования архивной документации, а именно, справок-объективов, выясняется определённая тенденция получения высшего политического образования. Как правило, большинство первых секретарей райкомов и горкомов получило этот тип образования в шестидесятые и семидесятые годы, а именно, перед тем как занять руководящую должность в партийном аппарате. Часто встречается такой факт: “А.П. Завгородний в 1962-1964 гг. был слушателем ВПШ, город Москва, в 1964-1965 году – инструктор обкома, а в 1965 году – первым секретарём Рассказовского горкома партии” [9, л.8]; “товарищ И.В. Свиридов в 1972-1974 гг. состоял слушателем в ВПШ, в 1974-1977 годах – инструктор отдела организационно-партийной работы обкома партии КПСС, в 1977 году – первый секретарь Петровского райкома партии” [10, л.10]. В результате приведённых примеров видно, что высшее политобразование получали либо перед самым назначением, либо незадолго до него. Это образование получали люди, уже прошедшие ряд должностей, как хозяйственных, так и партийных, можно сказать, что прохождение обучения в высшей партийной школе, заочной ВПШ или в Академии общественных наук было поставлено в ранг обязательности для партийного руководства. Основными вузами политического образования для партийной номенклатуры Тамбовского обкома партии были ВПШ при ЦК КПСС, ВПШ города Саратова, Академия общественных наук при ЦК КПСС, ЗВПШ при ЦК КПСС, то есть учебные заведения центрального района. Характерной особенностью высшего политического образования в Тамбовской области является тот факт, что первые секретари райкомов и горкомов КПСС, окончившие педагогический институт, не заканчивали ВПШ или других высших партийных учебных заведений, так как уже имели высшее гуманитарное. В 1970-е годы обучение в высших партийных школах принимает очень большой размах, что приводит к конвейерности образования и как следствие к понижению его качества. Обучение в ВПШ завершилось получением диплома об окончании высшего партийного учебного заведения, в региональных школах (Тамбовская областная партийная школа) – получением диплома об окончании партийной школы.

*Параметр 6. Карьерные траектории***Типы карьер первых секретарей ГК и РК КПСС**

Точка анализа (год)	Кол-во чел	КПСС		Образование		Хозяйство		ВЛКСМ		Органы внутренних дел, Армия	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1965		16	55,2	2	6,9	8	27,6	3	10,4		
1970		13	44,8	2	6,9	12	41,4	2	6,9		
1975		10	34,5	1	3,45	13	44,8	5	17,2		
1980		10	34,5			16	55,2	3	10,4		

В составе субрегиональной партийной элиты в 1965-1982 гг. происходило два противоположных процесса. Увеличение в секретарском корпусе хозяйственников (в рассматриваемый период их число увеличилось вдвое) при одновременном сокращении доли партийных работников на 50 %. В этом проявилась отличительная особенность номенклатурной политики КПСС брежневского периода “Большое значение, – говорилось в документах XXV съезда, – имеет выдвижение на партийную работу политически зрелых, активных специалистов народного хозяйства, обладающих опытом работы с людьми” [13, с.96]. Л.И. Брежnev, иллюстрируя эту тенденцию статистическими данными (среди секретарей горкомов и райкомов высшее образование имеют 99,2 %, из которых 60 % – специалисты промышленности и сельского хозяйства), заявил вполне определенно: “Эту линию нам нужно вести вперед с большей настойчивостью” [3, с.96].

Так, например, В.П. Овордов в 1960-1964 гг. работал главным ветеринарным врачом одного из совхозов Пичаевского района Тамбовской области, в 1964-1971 гг. – председателем колхоза этого же района, в 1971-1972 гг. – вторым секретарем Пичаевского РК, после чего был выдвинут на должность партийного руководителя данного субрегиона [11, л.28]. Г.Я. Синельников, первый секретарь Моршанского ГК в 1976-1984 гг., до этого 18 лет проработал начальником цеха, главным инженером, главным конструктором на нескольких заводах [12, л.18].

Таким образом, в 1971-1982 гг. на региональном уровне утверждается тип управленца-технократа, пытающегося действовать рационально на основе знаний, полученных в вузе, на производстве. Стремление к прагматизму, свободному от идеологических догматов, к рационально обоснованным решениям и одновременно использование старых форм командования создали крайне противоречивый тип номенклатурного работника.

	1975	1980
Бондарский	Марков К.А.	Марков К.А.
Жердевский	Ермолов М.С.	Нестеров В.А.
Знаменский	Хохлов В.А.	Брыксин А.В.
Инжавинский	Скляров И.С.	Рашупкин И.П.
Кирсановский	Селивёрсов И.М	Селивёрсов И.М
Котовский	Милованов Е.Е.	Кругликов В.И
Ленинский	Евстратова Е.Д.	Евстратова Е.Д.
Мичуринский ГК	Подщипков Е.М	Сухарев В.С.
Мичуринский РК	Кожевников А.А	Кожевников А.А
Мордовский	Дубовицкий Е.В	Дубовицкий Е.В
Моршанский ГК	Цукуров О.И.	Синельников Г.Я
Моршанский РК	Костин Н.И.	Костин Н.И.
Мучкапский	Безгин Г.С.	Безгин Г.С.
Никифоровский	Бударин А.А.	Бударин А.А.
Октябрьский	Говердовский М.М	Метлицкий А.В.
Петровский	Шальnev В.П.	Свиридов И.В
Пичаевский	Оводов В.П.	Оводов В.П.
Рассказовский Гк	Мосолов В.В.	Мосолов В.В.
Ржаксинский	Бабанин О.В.	Бабанин О.В.
Сампурский	Филимонов С.М	Филимонов С.М
Сосновский	Коротков Н.П	Коротков Н.П
Ст-Юрьевский	Жмулюкин В.В	Садкин А.Ф.
Советский	Попугаев И.А.	Козодаева Т.М
Тамбовский ГК	Чмыхов С.И.	Щербаков Л.М
Тамбовский РК	Сабетов К.И.	Сабетов К.И.
Токаревский	Искеев К.Н.	Искеев К.Н.
Уваровский	Бизяев Н.И.	Бизяев Н.И.
Уметский	Голичков А.Н.	Голичков А.Н.

Возраст	1965	1970	1975	1980
До 30 лет	1			
31 – 35 лет	1	2	1	
36 – 40 лет	11	3	9	1
41 – 45 лет	8	12	6	12
46 – 50 лет	5	9	8	6
51 – 55 лет	1	1	3	6
56 – 60 лет	-	1	1	2

Источники и литература

1. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). – Пермь, 2003.
2. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). – Ф. 1045. – Оп. 22. – Д. 111.
3. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 34. – Д. 27.
4. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 46. – Д. 44.
5. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 22. – Д. 2.
6. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 50. – Д. 893.
7. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 50. – Д. 614.

-
8. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 50. – Д. 540.
 9. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 17. – Д. 123.
 10. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 34. – Д. 42.
 11. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 34. – Д. 36.
 12. ЦДНИТО – Ф. 1045. – Оп. 50. – Д. 425.
 13. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. – М., 1976.

Summary

The author analyzes socio-structural (quality) characteristics of local political-administrative elite of Tambov region of Russian Soviet Federal Socialist Republic (RSFSR) in 1965-1982s. Such characteristic features of municipal and district Soviet Union Communist Party committees' secretaries as age, education, beginning of labor activity, Party membership period are highlighted. The conclusion is drawn that in 1970s at the regional level is established such Party official as technocrat, who focuses on knowledge, acquired in university and not upon ideological dogmas.

САМОСТІЙНИЦЬКИЙ ТРАНЗИТ ЗАПОРІЗЬКОЇ ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКОЇ НОМЕНКЛАТУРИ 1991 РОКУ

Досвід історії свідчить, що успіхи трансформаційних процесів, які проходили після краху політичних режимів в посткомуністичних країнах наприкінці 80-х років ХХ ст., багато у чому залежали від політичної еліти, під контролем якої відбуваються ці процеси. Не стала виключенням і Україна. Особливості її пострадянського розвитку значною мірою залежать від того, хто стоїть при владі.

В історичній літературі це питання ще не розглядалося. В запропонованому читачеві матеріалі робиться спроба проаналізувати становлення пострадянської управлінської еліти в Україні на прикладі Запорізької області – типової для областей південно-східного регіону держави.

Історичних джерел для вивчення цієї проблеми обмаль. Тому, окрім традиційних газетних матеріалів, автору статті довелося звертатися до листівок різних громадсько-політичних груп, свідчень активних учасників і очевидців подій.

Почнемо з бурхливих серпневих подій 1991 р. Згадуючи анти- totalітарні революції кінця 80-х років у сусідніх європейських країнах, зокрема Румунії, НДР, Польщі, представники партійного і ра-